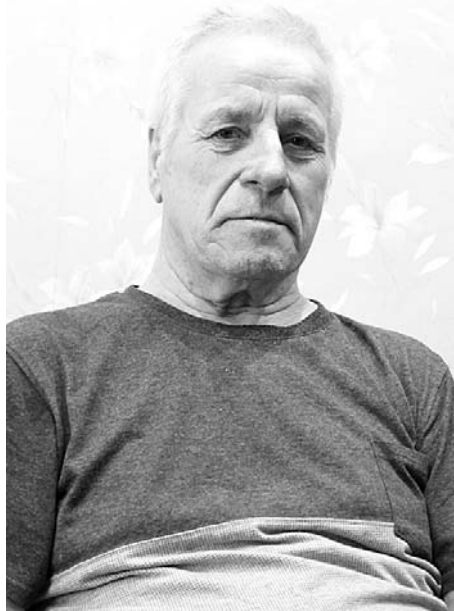

Гражданин мира

Порой видишь человека – с виду обычного, как все – и даже не подозреваешь, что хитросплетения его судьбы замысловатее любого романа. Тут и приключения, и самые разные ситуации: опасные, пеленые, обидные, трагические... Наш сегодняшний герой сдержан и немногословен, по каждой произнесенная им фраза, каждый эпизод его биографии вызывает шквал эмоций.

Море, море...

Валентин Николаевич Кудрин (на снимке) – урожденный архангелогородец, волей судьбы ставший 15 лет назад нашим земляком. Его путь в Сыктывдин был извилист и труден.

Начиналась его жизненная стезя вполне гладко и предсказуемо: школа, армия и, как и у многих поморов, – учеба в мореходной школе, которую закончил в 1970 году, получив профессию моториста.

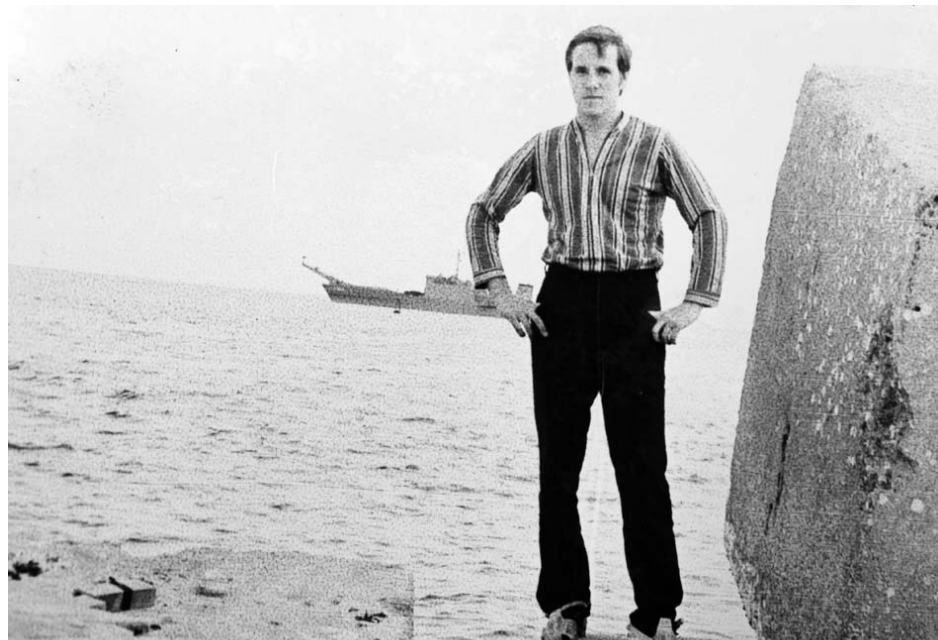
На свое первое судно – «Золотицу» – Валентин Кудрин отправился в Николаев. Только поднялся на борт – сразу отход с грузом в Сочи, затем – в Одессу, оттуда – на Кубу, в Мексику, Италию... Далее – Англия, Шотландия, Франция, Испания, Алжир, Марокко, ФРГ, Финляндия, Дания... За пять лет побывал в 26 странах, стал свидетелем многих событий, повидал массу достопримечательностей: музеи, дворцы, корриду (билет на это зрелище он до сих пор хранит). Прошел с товарищами через немалые испытания: стояли в ледяном заторе в Северном море, застряли на четыре месяца в Ливии. Когда кончились запасы еды и воды, местные жители делились плохо опресненной морской водой, помогла команда корабля-соотечественника. В Атлантике попал под волну: вышел на корму за краской, где его внезапно «накрыло» и ударило о фолькбот. Получил серьезную травму. Отлежался, но вскоре «списался» на берег – ушибленная нога мешала нести службу. Мечта получить высшее «морское» образование осталась мечтой, а о любимой работе пришлось забыть навсегда.

Чернобыль

«На суше» в родном Архангельске Валентин Кудрин закончил индустриально-педагогический техникум по специальности «техник-механик, мастер производственного обучения». Во время учебы подрабатывал пожарным. А потом женился и уехал на родину супруги – в Белоруссию. Устроился экскаваторщиком. В то время большую страну потрясла авария на Чернобыльской АЭС... Командировали на строительство жилья для переселенцев из зараженной зоны, затем в течение пяти лет участвовал в погребении остатков радиоактивного мусора. Льготы как чернобылец имел недолго – украли удостоверение. Ни вернуть, ни восстановить документ не удалось – пропажу милиция не нашла, а архив с данными чернобыльца Кудрина был утрачен.

В рабстве

В начале 1990-х годов, когда с работой и выплатой зарплаты было очень туго, Валентин решил податься на заработки. Условились с тремя такими же жертвами обстоятельств отправиться на стройку в Тамбов. В поезде ехали в разных вагонах, и как-то получилось, что в Москву на Белорусский вокзал Валентин Кудрин прибыл один. Продолжать путь в одиночку не было смысла – вызов на работу остался у попутчиков. Ждал их на вокзале, чем вызвал непрошеное внимание сотрудников милиции. Потребовали предъявить паспорт. Увидев, откуда прибыл пассажир, милиционеры позвали «рекрутера»: «Забирай – твой клиент». Отвезли на стройку в Пушкино, где с другими товарищами по несчастью копали теплотрассу. Жили в котельной, под бдительным взглядом охраны, работали за еду. Через год Валентину Кудрину удалось сбежать из

Русский моряк Кудрин на фоне американского корабля в испанских водах.

На вахте в машинном отделении судна «Пионер Архангельска».

неволи – благо, паспорт оставался при нем.

«Правдами и неправдами добрался до Белорусского вокзала, хотел доехать до Гомеля... С электрички сняли люди в милицейской форме, забрав последние деньги, которые заработал, собирая и сдавая банки... Примерно месяц с такими же бедолагами, как сам, обитал в шалаше в подмосковном лесу, ходил на «пробой» – собирать металлолом, сдачей которого кое-как перебивался. Потом добрые люди разрешили позвонить, удалось связаться со строительной бригадой в Кунцево», – вспоминает Валентин Николаевич. Но попал он из огня да в полымя – на объект за высоким забором без права его покидать, деньги – впритык чтобы не умереть с голоду. Строили высотку, работали вручную, кирпичи на себе на самый верх таскали. Когда стройку закончили, других гастарбайтеров забрали представители миграционной службы. А Валентину Кудрину снова удалось сбежать... в Коми.

«Тихая» гавань

«Наш мастер, белорус, предложил мне поехать сюда. Все рассказал, дал деньги на билет, и я отправился в неизвестность. Здесь встретили, поселили в общежитии техникума, показали объект – место под строительство Дома народных ремесел «Зарань». В ожидании других рабочих я чистил стройплощадку от снега. Подъехали ребята, начали строить. Трудились на совесть, но и здесь обещанную зарплату большей частью «простили»... Строители стали разбегаться кто куда», – продолжает рассказ Валентин Николаевич.

ко говоря, незавидном состоянии здоровья человек вынужден регулярно собирать массу документов и ездить на «отметку» в миграционную службу: у него до сих пор белорусское гражданство!

«Неоднократно пытался получить российское, но поданные мною документы возвращают без объяснения причин», – говорит Валентин Николаевич.

Заметим, что 2019 год объявлен Годом российского гостеприимства. Может, хоть в этот символичный период Валентину Кудрину позволят-таки оформить законные отношения с Родиной...

Самое удивительное, что после всех перипетий ему удалось сохранить внутренний стержень, остаться человеком: скромным, деликатным, с добрым взглядом синих, как море, глаз...

Нет, море он не забыл. Оно живет в его замечательных поделках. Валентин Кудрин мастерит макеты судов, в основном из... кокосовой скорлупы – один коллега, кубинский моряк, научил.

После тушения пожара (В. Кудрин – на фото справа).

Сам он к тому времени познакомился со своей нынешней спутницей Светланой и хотел остаться. Пошел в училище, спросил, не нужен ли им мастер, обещали ответить в сентябре. Но надо было на что-то жить, и он устроился в строительную фирму плотником. Работал в том числе на возведении малоэтажной застройки в местечке Пичипашня. И казалось, наконец-то кончилась затяжная черная полоса жизни. Но...

Его сбила машина. «ГАЗель» возле продуктового магазина по пути с работы. Три месяца Валентин Кудрин пролежал в больнице без движения, потом столько же пытался лечиться дома. Но двигательные функции полностью не восстановились – мужчина с трудом ходит с помощью ходунков. И в таком, мяг-

Море – в поделке.

Юлия ЧУПРОВА.
Фото автора и из личного архива В. Кудрина.